

Цикловой метод обучения: школа М.П. Щетинина

Cycle method of training: M.P. Shchetinin's school

УДК 371.47.022; 378.1; 796/799
DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-6-54-60

Томили́н К.Г.

Канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи,

Tomilin K.G.

Sochi State University, Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, Sochi

Аннотация

Проведен анализ эффективности «циклового метода обучения», применяемого в «Школе М.П. Щетинина» и апробированного на студентах спортивного факультета Сочинского государственного университета. Показана косность чиновников от педагогики. Приведены некоторые особенности работы «Школы Щетинина», совпадающие с проведением УТС некоторых сборных команд страны. Представлены данные исследования Эббингауза, сделанные еще в 1880-х годах, по неэффективности учебных занятий при значительных паузах между уроками.

Ключевые слова: цикловой метод обучения, школа Щетинина, исследования Эббингауза.

Abstract

The analysis of the effectiveness of the «cyclic method of teaching» used in the «School of M.P. Shchetinin» and tested on students of the sports department of Sochi State University is carried out. The inertia of officials from pedagogy is shown. Some features of the work of the «School of Shchetinin» are given, coinciding with the conduct of training courses of some national teams of the country. The data of the study of Ebbinghaus, made back in the 1880 s, on the ineffectiveness of training sessions with significant pauses between lessons are presented.

Keywords: cyclic method of teaching, Shchetinin school, Ebbinghaus research.

Введение. Антон Семенович Макаренко, убедившись в практической неэффективности общепринятых в то время учебно-педагогических подходов, опробовал в «Колонии М. Горького», разработанную им в 1920-х годах систему воспитания, которая базировалась на основе методов народного воспитания («общего дела», т.е. воспитания и обучения через участие в труде).

Н.К. Крупская раскритиковала систему Макаренко на VIII съезде комсомола в 1928 г., а другие советские руководители образования сразу же назвали ее «несоветской». И Антон Семенович, несмотря на все его образовательные, воспитательные и экономические достижения, был отстранен от должности начальника созданной им колонии.

После того как Макаренко ушел с преподавательской деятельности, он при содействии М. Горького написал «Педагогическую поэму», которая была издана в различных странах мира. Благодаря публикации этой книги ЮНЕСКО (1988 г.) признала А.С. Макаренко в числе четырех наиболее известных педагогов (вместе с М. Монтессори, Д. Дьюи и Г. Кершенштейнером), которые задали курс педагогической мысли в XX в.

Отметим узловые этапы движения А.С. Макаренко к мировому признанию:

1. убеждение в практической неэффективности общепринятых учебно-педагогических подходов, и разработка новой высокоэффективной системы воспитания;

2. выдерживание жесточайшей критики крупных начальников в свой адрес и в адрес новой разработанной системы;

3. содействие наиболее авторитетного в стране чиновника (и писателя) М. Горького по изданию книги «Педагогической поэмы» (в том числе и за рубежом);

4. признание ЮНЕСКО А.С. Макаренко одним из величайших педагогов мира.

Другой новатор, Михаил Петрович Щетинин, с 1974 г. разрабатывал новые идеи по комплексному обучению школьников. И в 1994 г. в Краснодарском крае создал экспериментальную школу-интернат, основанную на отказе от стандартизированных систем образования. Михаил Петрович внедрил метод «погружений», где изучение различных предметов шло «цикловым методом». Результаты образовательной деятельности в школе-интернате никто в мире не смог превзойти: за первые пять лет обучения дети осваивали десятилетнюю программу (на самом высоком уровне), что позволяло им на законных основаниях получить дипломы об окончании средней школы. По специальному соглашению с местным университетом малолетние выпускники интерната в течение следующих пяти лет проходили учебную программу учебного заведения. Становление дипломированными специалистами с высшим образованием в 17–18 лет.

Система М.П. Щетинина вызвала как хвалебные отзывы, особенно со стороны тех, кто участвовал в обучении, так и резкую критику [1], как и более полувека ранее в адрес А.С. Макаренко.

После смерти Михаила Петровича деятельность школы была тут же запрещена судом за несоблюдение норм пожарной безопасности, учебников и необходимых документов о квалификации учителей. А в 2020 г. разрешение на ведение образовательной деятельности Щетининского лицея было аннулировано [1].

Попытаемся сравнить этапы развития авторских учебно-педагогических методик у А.С. Макаренко и М.П. Щетинина:

1. убеждение в практической неэффективности общепринятых учебно-педагогических подходов, и разработка новой высокоэффективной системы воспитания – полностью совпадает у обоих, с разницей во времени 70–80 лет;

2. критика крупных чиновников в адрес творческих педагогов и в адрес их эффективных инновационных систем (оба педагога подвергались жесточайшей критике);

3. содействие наиболее авторитетного в стране чиновника по изданию книги с подробным описанием авторских методик (в том числе и за рубежом) – больше повезло А.С. Макаренко; для М.П. Щетинина не нашлось авторитетного покровителя из Министерства, который бы помог распространению инноваций;

4. ЮНЕСКО назвала А.С. Макаренко одним из величайших педагогов мира, а в 1999 г. признала педагогическую систему школы Щетинина одной из лучших в мире. Но фамилия М.П. Щетинина, который в два раза ускорил прохождение детьми школьной программы, постепенно предается забвению.

Цель публикации: привлечение внимания педагогов к некоторым высокоэффективным методикам и технологиям использованных в работе «Школы Щетинина».

Технологией мы называем последовательное (пошаговое) применение различных приемов, обеспечивающих решение поставленной педагогической задачи, и не имеющих отношение к конкретной личности.

Методика уже предполагает учет индивидуальных особенностей занимающихся (возраст, пол, состояние здоровья, физическую подготовленность и т.д.) и дифференциацию применяемых технологий (С.О. Филиппова, 2012).

Известные методы решения проблемы. Обращение к анализу некоторых особенностей работы «Школы Щетинина», у автора этой статьи, произошло случайно, после знакомства со студенткой, переведенной в Сочинский государственный университет (СГУ), которая некоторое время училась в Щетининском лицее. И при детальном разборе со студенткой всех странных требований Щетинина к учащимся, и необычных приемов

активизации обучения школьников, удалось заметить их похожесть с методиками, применяемыми при проведении учебно-тренировочных сборов (УТС) некоторых сборных команд страны (табл. 1).

Таблица 1

**Некоторые особенности работы «Школы Щетинина»
и проведения УТС некоторых сборных команд страны**

«Школа Щетинина»	УТС сборных команд страны
– авторитарное руководство «Школой»	– авторитарное руководство хоккеистами ЦСК 1960-1970 гг.; внедрение положений о соревнованиях, в отдельных видах спорта; с 1990-х годов «контрактная система»
– тщательный отбор претендентов	– тщательный отбор претендентов
– минимальное количество планирующей документации; возможность изменение занятий	– постоянное творчество; возможность изменение тренировочных занятий в зависимости от погодных условий и состояния спортсменов
– «цикловой метод обучения» по 2-3 предметам, совмещенный с занятиями физкультурой и культурно-массовыми мероприятиями	– этапы: общеподготовительный; специальноподготовительный; предсоревновательный; 1-й соревновательный; этап непосредственной подготовки к главным соревнованиям сезона; 2-й соревновательный; реабилитационный
– индивидуальный подход	– индивидуальный подход, с учетом физических и психических возможностей спортсмена
– ограничение общения с местным населением	– максимальная загрузка тренировочными занятиями, реабилитацией, культурно-массовыми мероприятиями, ограничивающий общение с местным населением
– психологическое давление на учащихся	– психологическое давление на спортсменов

И обоснованность некоторых педагогических решений Михаила Петровича связана с желанием обеспечения максимальной эффективности занятий, за минимальное время, убирая формальный подход и внедряя нестандартные приемы, не свойственные для общеобразовательных школ России (тщательный отбор претендентов; минимум документации; возможность изменение занятий; индивидуальный подход; ограничение общения с местным населением и др.). И конечно же с авторитарным методом руководства, который А.В. Тарасовым, в хоккее, обеспечил отечественным спортсменам стать девятикратными чемпионами мира и неоднократными Олимпийскими чемпионами. Хотя в спорте чуть позже были разработаны эффективные технологии четкого управления спортсменами за счет «контрактной системы» и «положениями о соревнованиях», при которых атлеты не допускаются до участия в состязаниях, при недостаточной физической подготовленности (как это делалось в парусном спорте, стрельбе из пистолета и др.).

Не останавливаясь на недостатках (которые можно найти у любого педагога), особо хочется остановиться на «цикловом методе» обучения Щетинина школьников. Когда дети, обучаясь «способом погружения» в течение одной недели все 34–36 часов, изучали только один предмет, например, математику. После каждого двух уроков проводились занятия музыкой, физкультурой, хореографией. При первом погружении (на ориентировочном уровне) учащиеся схватывали основные понятия и идеи курса за весь учебный год.

Второе погружение проводилось в ноябре. На этот раз конкретизировались понятия и идеи предмета, схваченные при первом погружении. Теоретические вопросы изучались

глубоко и всесторонне. Следующее, третье погружение по той же математике проводилось уже в марте. Учащиеся воспроизводили теорию на новом уровне устно, письменно и, опираясь на наглядность. И, наконец, в апреле организовалось еще одно, четвертое, заключительное погружение на новом витке усвоения. Учащиеся сами придумывали и решали задачи, проводили опыты, выполняли творческие задания; обучали учеников низлежащих классов.

При этом методы проверки знаний оставались традиционными. При занятиях способом погружения учителю надо добиться формирования у учащихся действенных мотивов учения: интереса к предмету, образования доминанты, что этот предмет ученику необходим, что он имеет невосполнимое прикладное значение и т.п.

Таким образом, бросающимися в глаза новшествами школы М.П. Щетинина являлись: целенаправленное формирование любви к учебным дисциплинам; «цикловой метод обучения», когда учащиеся изучали только один серьезный предмет (совмещенный с занятиями физкультурой, хореографией, музыкой), повторяемый неоднократно; индивидуальный темп усвоения учебного материала; большой объем самостоятельной творческой работы; уроки проводились в любом удобном помещении, иногда вне территории школы [1].

Результаты апробации и их обсуждение: «Сочинский опыт» проведения учебных занятий и практик для студентов спортивного профиля

Удивительно, но некоторые приемы М.П. Щетинина во многом совпадали с методиками сочинских преподавателей на факультете физической культуры (ФФК) 1990–2000-х годов. Подготовка специалистов по водным видам рекреации на факультете начиналась с первых недель обучения, с использованием «циклового метода обучения». В сентябре осуществлялись 12-ти дневные занятия на городском пляже «Альбатрос» по плаванию и играм на воде, которые совмещались с занятиями по легкой атлетике на стадионе.

В июне проходило обучение парусному спорту на швертботах (параллельно с подвижными и спортивными играми). На втором курсе гребля (на «Альбатросе»), параллельно со спортивными играми. В конце второго курса студенты обучались хождению на «Парусной доске» (и гимнастикой).

На третьем (теоретическом) курсе обучения шло углубленное изучение материала (как второе погружение Щетинина), посвященное подготовке к совместным практическим занятиям со студентами первого курса. Условно названных «Инструкторской практикой», во время которых студенты третьего курса специализации «Зимние в водные виды оздоровления» помогали в обучении первокурсников парусному спорту (табл. 2).

Таблица 2

Календарный учебный график (по неделям) студентов экспериментальных групп ФФК СГУ

	Сентябрь						Октябрь			Май			Июнь		Июль				Август			
1 курс	В	В											В	В	К	К	К	К	К	К	К	К
2 курс	В	В											В	В	К	К	К	К	К	К	К	К
3 курс													И	И	К	К	К	К	К	К	К	К
4 курс													П	П	П	П	П	К	К	К	К	К
5 курс	П	П	П	П	П	П									К	К	К	К	К	К	К	К

Условные обозначения:

В	– занятия водными видами рекреации
И	– «инструкторские практики»
П	– профессионально-ориентированные практики
К	– каникулы совмещенные с работой
К	– каникулы

При этом третьекурсников-«инструкторов» выстраивали перед шеренгой обучающихся и каждому из них давались положительные характеристики (формируя уважительное отношение первокурсников к своим будущим учителям). После чего первокурсники делились на группы и выбирали себе понравившегося им «инструктора». И оценка деятельности «инструкторов» выставлялась по среднему значению из оценок, полученных их подопечными. Что максимально повышало групповую заинтересованность, как инструкторов так и первокурсников в успехе обучения.

Инструктора демонстрировали свои лучшие способности (и это было похоже на третье погружение по Щетинину). Аналогично проводились занятия по горнолыжному спорту в поселке Красная Поляна.

Проблемой для Сочи стали профессионально-ориентированные практики будущих специалистов по водным видам рекреации, которые могли проводиться только в летние месяцы. Но для сочинских ДСШ, турбаз и санаториев, в тяжелейший летний период года (сложные климатические условия: жара, повышенная солнечная радиация и влажность; наплыв многочисленных отдыхающих в санаториях), с высокой ответственностью за здоровье и жизнь больших групп людей (проведение летних походов и экскурсий с группами детей; проведение массовых занятий по плаванию и парусному спорту и т.д.), уделять достаточное внимание студентам-практикантам не представлялось возможным. Практики на рабочих местах, которые организовали преподаватели факультета – решали все противоречия (как это делается в крупнейших университетах Европы и Америки).

Для желающих студентов, к неделям практик в июне-июле, добавлялась работа в каникулярное время и снова несколько недель практик в сентябре-октябре. С минимальным количеством отчетной документации.

При этом, по согласованию с руководством учреждения (санатория «Ставрополья», ДСШ парусного центра, СПА-отеля «Рэдиссон Лазурная» и др.), будущие специалисты по водным видам рекреации официально оформлялись на работу (с оформлением трудовой книжки и получения зарплаты), полностью вливаясь в трудовой коллектив, создавая эффект полного погружения в профессиональную среду (Щетинин назвал бы это четвертым погружением) и дополнительно.

Оценка компетентности студентов СГУ факультета физической культуры (по итогам летней практики), осуществлялась на основе анализа производственных характеристик, где практикующиеся на реальных рабочих местах, практически по всем показателям (когнитивным, аффективным, волевым, навыкам и опыту) достоверно ($p < 0,05 \div 0,01$) превосходили своих товарищей по группе [2].

Но длительные практики на рабочих местах запретили, сославшись на несоответствие их Государственному образовательному стандарту 2000 г.; «цикловой метод обучения», с практическими занятиями на природе, заменили в СГУ традиционными занятиями в аудитории. Все пострадавшие преподавателями ФФК инновационные решения, были сведены чиновниками к традиционным занятиям по 2–4 часа в неделю на дисциплину и формальными практиками студентов, с оформлением громадных отчетов.

Возвращаясь к «цикловому методу обучения», хочется вспомнить исследования Эббингауза, сделанные еще в 1880-х годах [3], по изучению забываемости учащимися информации, полученной на уроке (рис. 1).

Рис. 1. Кривая забывания учащимися информации, полученной на уроке

Через сто с лишним лет эксперименты Эббингауза повторили [4, 5] и получили практически такие же результаты: исследователями был собран банк 210 данных, в которых имелись 5 или более точек фиксирующих зависимость количества забываемой учащимися информации, в зависимости от времен прошедшим после урока. Наилучшие соответствия получались с помощью логарифмической функции, степенной функции, экспоненциальной функции или гиперболической функции от квадратного корня по времени. Эти четыре функции, по мнению исследователей, подходили большинству наборов данных, за исключением автобиографической памяти [4].

Исследователями предлагаются сложные технологии, ускоряющие запоминание [6], но наиболее элементарно просто повторять выданную учащемуся информацию через 20 мин., через час, на следующий день, через неделю (рис. 2). С повторными возвращениями к этому материалу через какое-то время [7], что полностью соответствует цикловому методу обучения с «погружениями Щетинина» и организации занятий сочинских студентов в 1990–2000 гг.

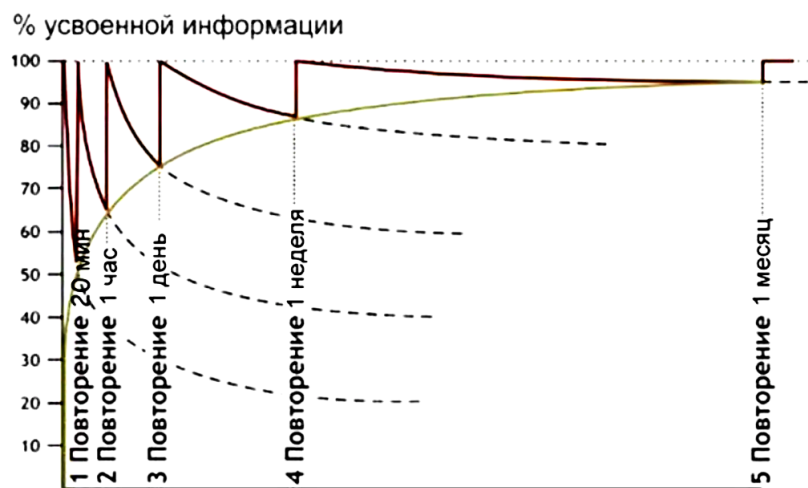

Рис. 2. Повторение материала, который надо хорошо запомнить

Обобщая вышеизложенный материал, невольно возникает вопрос к Министерству просвещения РФ, Министерству науки и высшего образования РФ, учебным отделам университетов, вузов, колледжам и общеобразовательных школ. Почему, если более ста лет назад ученые доказали, что длительные паузы между предъявлением учебного материала (раз в неделю, раз в две недели) приводят к забыванию учащимися более 80% информации, практика насыщения учебной недели излишне большим числом предметов (в школе Щетинина не более 2–3 предметов + физкультура, танцы, музыка; на факультете СГУ – 2),

происходит в России регулярно. Более того, инновации преподавателей по применению «циклового метода обучения» всячески (под любыми предлогами) отменяются.

Вполне естественно, что составление расписания занятий при «цикловом методе обучения» для учебной части и диспетчеров гораздо сложнее, чем при равномерном «размазывании учебных часов в пространстве и времени». Но при этом страдает эффективность обучения и детей и студенческой молодежи.

Если обратиться к официальным документам, то можно увидеть, что Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура», утвержденного приказом МНиО РФ № 940, от 19 сентября 2017 г., не оговариваются жесткие условия проведения лекционных или практических занятий («цикловым методом обучения» или параллельного, одновременного изучения большого числа дисциплин).

Кроме этого, Федеральным государственным образовательным стандартом предусматриваются практики не менее 30 зет (ознакомительная, тренерская, педагогическая, организационная, профессионально-ориентированная, преддипломная). Причем сейчас вуз вправе выбрать по одному (или несколько) видов учебных и производственных практик. А также устанавливать объемы часов по каждой практике, что может позволить, на официальной основе, проводить со студентами практику на конкретных рабочих должностях с получением заработной платы.

Выводы. На основании проведенных исследований можно констатировать, что имеющаяся в России система образования далека от совершенства и не использует «цикловый метод обучения», который по эффективности в «Школе Щетинина» превосходил традиционный (с большим числом дисциплин в учебной неделе).

Заключение. Надеемся, что эта публикация позволит взглянуть на российское образование под несколько другим углом, увидеть существенные резервы по повышению его эффективности. И, начиная с Министерского уровня и заканчивая учебными отделами университетов, вузов, колледжей и общеобразовательных школ, начать внедрять «цикловый метод обучения».

Список использованных источников

1. Школа Щетинина [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Школа_Щетинина (дата обращения: 10.10.2024).
2. Томилин, К. Г. Производственные и учебные практики студентов спортивного профиля: Сочинский опыт / К. Г. Томилин, А. В. Полякова, Ю. А. Васильковская, Ю. А. Тумасян, Л. В. Малыгина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – №10(212). – С. 449–454.
3. Ebbinghaus, H. (1913) *Memory; a contribution to experimental psychology*. New York city, Teachers college, Columbia university. Translation of *Über das Gedächtnis*, 1885. 169 pp.
4. Rubin, D. C., & Wenzel, A. E. (1996). *One hundred years of forgetting: A quantitative description of retention*. *Psychological Review*, 103(4), 734–760. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.103.4.734>
5. Murre, J. M. J. & Dros, J. (2015) *Replication and Analysis of Ebbinghaus' Forgetting Curve*. PLoS One. 10(7): e0120644. Published online 2015 Jul 6. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0120644>
6. Васильева, Е. Е. Суперпамять для всех / Е.Е. Васильева, В.Ю. Васильев. – М.: Аст, 2006. – 71 с. – (Суперпамять). – ISBN 5-17-038091-7. Архивировано 19 декабря 2016 года.
7. Черноморец, Е. Кривая Эббингауза / Е. Черноморец // TenChat. – 2021–2024. [сайт]. – URL: <https://tenchat.ru/media/252374-krivaya-ebbingauza> (дата обращения: 10.10.2024).